

Джаз попутал

Елена Образцова и Денис Мацуев в Большом зале консерватории

концерт классика

Концерт - 2005 - 2006 - с. 22

Рядом с блистающей Еленой Образцовой Денис Мацуев прозвучал гораздо солиднее ФОТО АЛЕКСАНДРА МИРИДОНОВА

Своим концертом Елена Образцова и Денис Мацуев открыли 1-й Московский оперный фестиваль, а точнее, его подрубрику, скромно названную «Выдающиеся пианисты — выдающимся вокалистам». За дуэтом выдающихся наблюдала ВАРЯ ТУРОВА.

Известные музыканты очень любят объединяться между собой в различные камерные составы. Но из таких экспериментов редко получается что-нибудь стоящее. Долгая сольная деятельность, карьера, слава — это ведь определенный способ мышления, манера поведения и вообще образ жизни абсолютного творческого эгоиста, иначе и быть не может. В то время как ансамбль — это всегда компромисс. Кто-то из участников ансамбля всегда должен поддаться, уступить и в каком-то смысле проиграть.

Нельзя не отметить, что союз Елены Образцовой и Дениса Мацуева стал редким и приятным исключением. Дело тут не в особенной, например, тонкости их музицирования. Настоящей на-

ходкой стало стилистическое сочетание этих двух звезд, составивших, как говорится, красивую пару. Рядом с обаяшкой пианистом Елена Васильевна помолодела, подтянулась и напомнила залу о лучших своих чертах — легкой игривости, непошлом кокетстве, женственности без манерности. А Денис Мацуев на одной сцене со звездой такого масштаба, как Образцова, стал выглядеть серьезнее и интереснее и как-то даже вроде бы вышел из своего, кажется, вечного амплуа «молодого таланта». Оба всячески подчеркивали свое восхищение друг другом, лучезарно улыбались, томно и восторженно вздыхали и вызвали бурю еще более страстных восторгов в зале. Цветы несли горами, крики «браво» граничили с истерикой.

Программа к тому располагала. Трудно отыскать во всей музыкальной литературе что-нибудь более томное, расслабляющее и даже опьяняющее, чем французская музыка конца XIX — начала XX века. Романсы Франсиса Пуленка, Рейнальдо

Ана и Жюль Массне Елена Образцова не пела — мурлыкала, ни на минуту не отпуская улыбки с губ. Денис Мацуев умудрялся в этих тихих, волнообразных аккомпанементах находить что-то и для себя — то сверкала где-то наверху пара сияющих интонаций, то, весьма кстати, находился какой-нибудь вполне виртуозный пассаж, а то и просто руки с рояля пианист снимал с той эффектностью, какой от него всегда и ждут поклонники. Все это выглядело превосходно, но звучало бы, пожалуй, убедительнее, если бы prima donna была точнее в смысле спетых нот — порой она заметно занижала интонацию.

Ситуация улучшилась, когда от сентиментальных зарисовок Пуленка Елена Образцова перешла к коронному репертуару — фрагментам из «Кармен». Удивляться тут нечему, ведь каждая нота, каждая интонация, каждое слово и каждый жест в этих ариях у певицы осмысленны — продуманы и спеты сотни раз. Она действительно

но всегда была великой Кармен и, несомненно, остается ею и сейчас, даже несмотря на изрядно шатающееся на низах меццо.

Но все изменилось, стоило музыкантам взяться за нечто, гордо объявленное ими в микрофон как «джазовые импровизации». Известные джазовые стандарты Елена Образцова стала как-то подвывать в микрофон, от чего ее интонационные проблемы стали гораздо заметнее. Не спасали ситуацию и фортепианные, псевдоджазовые переливы Дениса Мацуева, уже не первый сезон эксплуатирующего образ кайфующего от джаза рубахи-парня.

В этот момент показалось, что музыканты сделали главную и непоправимую ошибку, выбрав местом концерта Большой зал консерватории. Не в обиду будет сказано, стилистика этого вечера прекрасно подошла бы для какого-нибудь хорошего артистического кабаре. Как чудесно выглядела бы Елена Образцова в направленном на нее ярком луче света. Как подошли бы ей сверкающее платье

и прическа голливудской кинодивы вместо обычного концертного наряда. Как красиво выглядел бы на полутемной сцене Денис Мацуев в белом пижонском фраке. Все ошибки, любые фальшивые ноты не имели бы никакого значения, а цветов и общего удовольствия было бы даже больше.